

Доктор Дэйв Мэтьюсон, Герменевтика, лекция 9, Историческая критика

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Мы сейчас смотрели на герменевтику или начали смотреть на нее с точки зрения трех сторон коммуникации: автора и текста, а затем и читателя. Начиная с авторского и историко-ориентированного подходов, мы рассматриваем значение как находящееся в первую очередь за текстом или как фокус интерпретации. автор, исторические обстоятельства, создавшие текст. Представляя историческую критику, и, кстати, помните об этой критике, мы используем критику не с точки зрения деструктивной, осуждающей, в отрицательном смысле, а вместо этого, в более позитивном смысле, критику, а не легковверную критику с точки зрения обеспечения здравого смысла. рассуждение, здравое обоснование своих убеждений.

Когда мы рассматриваем историческую критику, на последнем занятии мы рассмотрели тот факт, что историческая критика развивалась как особый способ интерпретации библейского текста в отличие от более теологических, ориентированных на традиции подходов к интерпретации Библии. Исторический подход в каком-то смысле просто рассматривал Библию как часть исторически обусловленного текста. И мы увидели, что по крайней мере три принципа или предположения лежат в основе исторического критического подхода к толкованию Библии.

Во-первых, мы увидели приоритет человеческого рассуждения, способность человеческого рассуждения и здравого смысла рассматривать библейские тексты в их историческом контексте, причине и следствии, тот факт, что исторический, критический подход исходил из предположения, что исторические события и исторические документы следует понимать в контексте

замкнутого континуума причин и следствий. И наконец, принцип или допущение аналогии, что история повторяется, что то, что исторически было принято как истинное, должно иметь аналогию с тем, что мы переживаем в наши дни. Итак, рассмотрение ветхозаветных и новозаветных документов историко-критическим методом исходило из этих вышеизложенных предположений.

Итак, опять же, одним из последствий этого является отсутствие сверхъестественного, нет места уникальным событиям, нет таких вещей, как воскрешение, пересечение морей, воскрешение мертвых людей и тому подобное. Вместо этого у них должны быть объяснения, согласующиеся с этими принципами, действующими на основе исторической критики. Однако я бы предположил, что исторические подходы к Ветхому и Новому Заветам, если их исключить из этих негативных и антисверхъестественных предположений, верны и сыграли важную роль в библейской интерпретации.

И действительно, если вернуться к нашему пониманию характера Библии и нашему пониманию вдохновения, то в каком-то смысле историко-критические подходы к Ветхому и Новому Заветам действительно необходимы. Потому что мы видели, что Ветхий и Новый Завет претендуют на откровение, на свидетельство и на то, что они являются откровением искупительных деяний Бога в истории. А поскольку Библия утверждает, что описывает деяния Бога в истории и Его отношения со Своим народом в истории в определенные времена и в определенных местах, следовательно, необходимо понимать Ветхий и Новый Заветы в их первоначальном историческом контексте.

Однако наряду с этим важно также признать, что тексты Ветхого и Нового Заветов, хотя они и являются не чем иным, как историческими документами, представляют собой нечто большее, чем просто исторические документы. Они

одновременно исторические и богословские. Итак, я отвергаю дихотомию истории и теологии, которая восходит к некоторому дуализму, обнаруженному, например, у Канта.

Документы Ветхого и Нового Заветов — это больше, чем просто записи исторических событий, это религиозная литература, литература, которая продолжает вызывать отклик веры. Но это вера, уходящая корнями в историю, которую можно защищать и демонстрировать. Это вера, не противоречащая истории и не противоречащая истории, а вера, которая не противоречит истории или историческим рассуждениям, а вера, которая укоренена в этом и согласуется с этим.

Итак, я защищаю подход, который помещает документы Нового и Ветхого Завета в их историческую среду и исторический контекст и использует методы исторического исследования, но не останавливается на достигнутом и выходит за рамки этого. Это документы, претендующие на звание богословских документов. Это документы, которые утверждают, что подтверждают могущественные деяния Бога в истории и продолжают служить откровением воли Бога Своему народу.

Теперь, когда мы думаем об историческом подходе к Ветхому и Новому Заветам, возможно, было бы полезно разделить исторические подходы к документам Ветхого и Нового Заветов на две части. То есть изучение истории текста, а также, во-вторых, изучение истории в тексте. Таким образом, изучение истории текста повлечет за собой вопросы, связанные с созданием текста.

То есть, автор и то, что мы можем знать о читателях и исторических обстоятельствах, создавших текст. История в тексте будет относиться к конкретным ссылкам в тексте на исторических лиц или события, или культурные

ссылки, или обычаи, или тому подобные вещи, которые необходимо изучить. Итак, например, давайте очень кратко рассмотрим историю Ветхого Завета.

Но опять же, я должен признаться, что большинство моих примеров, особенно тех, на которые я трачу больше всего времени, взяты из Нового Завета, поскольку это моя основная область интересов в исследованиях, написании и преподавании. Но опять же, я хочу проиллюстрировать это также примерами из Ветхого Завета. Итак, глядя на историю текста, мы задаем вопросы, некоторые из традиционных вопросов, которые мы часто находим затронутыми во введении и комментариях или библейских введениях и обзорах, связанных с тем, каково историческое окружение книги Нового или Ветхого Завета, кто является автор, кто читатели, с какими проблемами они сталкиваются, в какой среде они оказались, и все это с надеждой поместить документ в исторический контекст и понять, как он вырастает из этого и решает эту проблему.

Так, например, если кто-то рассматривает книгу Исаии, ему хочется задать вопросы об авторе, о том, кем был автор, и о его ситуации. Хочется задаться вопросом о положении израильтян, оказавшихся в изгнании из-за идолопоклонства, из-за своей греховности, перед ситуацией, когда их могут увезти в чужую страну в наказание за отказ соблюдать завет. что Бог сделал с ними, их отказ соблюдать закон и понять, как, например, книга Исаии является ответом на эту ситуацию. Или, опять же, глядя на историю в тексте.

Мы говорили, что исследовать историю в тексте — значит взглянуть на библейский текст и отметить конкретные ссылки на исторических лиц, исторические места, исторические примеры или исторические события, ссылки на определенные культурные ценности или, опять же, ссылки на определенных исторических персонажей или места, которые могут оказать влияние или, как предполагает автор, будут известны для понимания текста. Например, это

особенно заметно в Ветхом Завете в повествовательной литературе, где вы часто встречаете ссылки на отдельных лиц, исторические события, обычаи, ценности или места. Например, невозможно прочитать книгу Руфи и попытаться понять ее, не вникая в некоторые уникальные исторические моменты текста, ссылки на исторические или культурные события, ценности и тому подобное.

Например, и опять же, мое намерение здесь состоит не в том, чтобы дать подробное объяснение всего этого, а просто в том, чтобы поднять проблемы и вопросы. Например, как понимать упоминание в главе 3 и стихе 4 о том, что Руфь раскрывает ноги Вооза? Что подразумевается под этой идиомой «обнажить ноги»? Некоторые считают, что это имеет сексуальный подтекст. Другие этого не делают.

Но, конечно, чтобы понять текст, нужно понять, что подразумевается под этой ссылкой. Или что такое родственник-искупитель, если использовать общепринятый английский перевод термина, встречающегося в 4-й главе Руфи? Что такое родственник-искупитель? Какое значение это имеет? Какую роль он играет в истории и культуре израильского народа? И как это проливает свет на нашу интерпретацию 4-й главы Руфи? И опять же, мы могли бы привести примеры, многочисленные примеры из других текстов Ветхого Завета, особенно повествовательных, которые снова относятся к историческим лицам, событиям или местам. Иногда могут быть включены даже географические ссылки.

Или ссылки на культурные ценности или способы ведения дел, которые опять же могут быть нам очень чужды или сильно отличаться от нас, но которые нам необходимо учитывать, чтобы поместить текст в его исторический контекст. Приведу пару примеров из Нового Завета. Один интересный текст, если учесть историю текста.

Именно тогда мы начинаем задавать вопросы об авторстве и историческом прошлом, а также о том, кто были читателями. Какая ситуация послужила поводом для текста. Книга Колоссянам в Новом Завете приводит ряд интригующих примеров.

Например, Послание к Колоссянам – одна из книг, авторство которой действительно подвергается сомнению. И хотя я не хочу тратить много времени на вопрос псевдонимности, то есть писать от чужого имени. Некоторые, кто подходит к документам Нового Завета с исторической, критической точки зрения, предполагают, что псевдонимность была действительным явлением в библейском тексте.

То есть псевдонимность была просто распространенным подходом к письму в первом веке. И что библейские авторы, возможно, даже решат следовать этому подходу. Поэтому некоторые утверждают, что Послание к Колоссянам было написано не самим Павлом, а, возможно, более поздним учеником Павла.

Кто просто передает традицию Павла. Кто пишет, возможно, то, что написал бы Павел, если бы он присутствовал. И поэтому пишу от имени Павла.

Однако другие, я думаю, убедительно доказали, что автором действительно был Павел. В Послании к Колоссянам нет ничего, хотя некоторые из них и отличаются от других книг Павла. На самом деле в Послании к Колоссянам нет ничего, чего бы Павел не мог написать.

Таким образом, большинство ученых-евангелистов согласились бы с приписыванием авторства Посланию к Колоссянам, что автором действительно является Павел. Сложнее определить предысторию, ситуацию или кризис, которые ускорили написание Павлом Послания к Колоссянам. Кем были

читатели и какие обстоятельства их окружали? Мы немного знаем о городе Колоссы и его расположении в долине Лика.

В западной части Малой Азии или современной Турции. Одна из вещей, которые мы знаем об этом городе, это то, что это был один из наименее значимых городов, куда Павел, вероятно, написал письмо. Мы также знаем, что Павел, очевидно, не сам основывал церковь в Колоссах.

Но это один из редких примеров того, как Павел писал церкви, о которой он не имел прямого знания. Что касается фактического основания церкви в городе. Но еще труднее определить, почему Павел пишет письмо городу? Какая трудность или какая ситуация побудили его это сделать? Признавая, что большинство писем не были просто написаны из воздуха.

Но это были то, что ученые часто называют случайными. Подробнее об этом мы поговорим, когда будем рассматривать жанровую критику и литературный жанр послания. Большинство писем были так называемыми случайными.

То есть они были созданы в ответ на очень конкретные случаи или очень конкретные обстоятельства. Так и в понимании такого письма, как Колоссы. Надо не только кое-что понять об авторе и, может быть, немного о городе и регионе.

Но нам также необходимо понимать, кто является читателями и какова, скорее всего, была ситуация, проблема или проблема. Это побудило Павла сесть и написать это письмо. А в Послании к Колоссянам ведется немало споров о том, какой могла быть эта ситуация.

И одна из главных проблем связана с некоторыми другими посланиями Павла, например, с Посланием к Галатам. И, возможно, еще пара его писем. И

некоторые другие документы Нового Завета, такие как 2 Петра или Иуды или, опять же, письмо Павла к 1 Тимофею.

Все они, очевидно, были написаны в ответ на какое-то девиантное или ложное учение. Оно либо проникло, либо начало проникать в церковь, либо было под угрозой проникновения в церковь. Должны ли мы включить Послание к Колоссянам в эту группу посланий? Должны ли мы рассматривать Послание к Колоссянам как ответ на какой-то тип лжеучения – это первый вопрос.

Вначале существовало несколько толкователей и толкователей Нового Завета. Считалось, что Послание к Колоссянам не было написано в ответ на какой-то конкретный кризис. За письмом Павла к колоссянам не стояло какое-то конкретное лжеучение.

Это и послужило толчком к написанию книги. Но вместо этого Павел, возможно, просто обращается к некоторым общим давлениям и общим обстоятельствам, с которыми столкнулись христиане и Колоссы. Однако я думаю, что сегодня оно более популярно среди исследователей Нового Завета и исследователей Нового Завета.

Увидеть, что Послание к Колоссянам действительно было написано в ответ на какое-то ложное учение. И причина, по которой обычно так думают, основана, прежде всего, на некоторых вещах, о которых Павел говорит во второй главе книги. Например, во 2-й главе и 8-м стихе Павел говорит: «Смотрите, чтобы никто не увлек вас в плен пустой и обманчивой философией» .

Это зависит от человеческой традиции и основных принципов мира, а не от Христа. Таким образом, можно предположить, что Павел предостерегает от возможности того, что некоторые будут или, возможно, некоторые уже были

сбиты с пути и обмануты этой пустотой и взяты в плен этой пустой и обманчивой философией. Но еще более конкретно, когда вы переходите к стиху 16.

Начиная со стиха 16 главы 2, вы найдете раздел, который, по убеждению многих, раскрывает определенное отклоняющееся или ложное учение, на которое, возможно, отвечает Павел. Он обеспокоен тем, что некоторые из его читателей уже испытали или, возможно, могут испытать искушение поддаться. Итак, начиная со стиха 16.

Поэтому не позволяйте никому судить вас по тому, что вы едите или пьете, или по религиозному празднику, новолунию или субботе. Это тень того, что должно произойти. Однако реальность находится во Христе.

Не позволяйте никому, кто наслаждается ложным смирением и поклонением ангелам, лишить вас права на награду. Такой человек подробно рассказывает об увиденном, и его бездуховный ум надувает его праздными понятиями. Он потерял связь с головой, от которой все тело поддерживается и скрепляется своими связками и сухожилиями, растет так, как Бог заставляет его расти.

Поскольку вы умерли со Христом для основных принципов мира. Почему, как будто вы все еще принадлежите ему, вы подчиняетесь его правилам? Не брать в руки, не пробовать, не трогать. Все это обречено на гибель при использовании.

Потому что они основаны на человеческих заповедях и учениях. Такие правила действительно имеют вид мудрости с их добровольным поклонением. Их ложное смирение и суровое обращение с телом.

Но им не хватает силы в ограничении чувственных потаканий. И вопрос, который я бы просто задал: звучит ли это так, будто Пол решает конкретную

проблему? А именно конкретное учение. Какое-то учение, отклоняющееся от Евангелия, провозглашенное колоссянам.

Теперь он опасается, что это может вытеснить это или начать отодвигать это в сторону. По крайней мере, прочитав это, я пришел к положительному выводу. Я думаю, что этот текст особенно показывает, что Павел отвечает на конкретную проблему.

Возможно, это не такая серьезная проблема, как, например, в Послании к Галатам. Возможно, это еще не затронуло большую группу людей. Возможно, учение даже не пытается евангелизировать или проникнуть в церковь.

Но, возможно, само его существование представляет угрозу или искушение, как подозревает Павел, для некоторых колоссян. Я не уверен. Но, читая главу 2, я бы встал на сторону тех исследователей Нового Завета, которые думают, что Павел отвечает на довольно конкретное ложное учение.

Вопрос, на который, возможно, еще труднее ответить, заключается в том, какова природа этого учения? На что же это было учение, на которое отвечал Павел? И что интересно, даже сегодня этот вопрос еще не решен. Если вы посмотрите на все предложения одного ученого за один период времени. Сейчас, наверное, больше.

Но один исследователь Нового Завета вначале сказал, что существует по крайней мере 40 предложений относительно того, кем были эти учителя. Это может означать, что у нас нет надежды определить природу учения. Если никто другой не может согласиться.

Но, например, очень рано некоторые думали, что Павел отвечает гностицизму. Однако потому, что гностицизм не стал полноценной системой мышления в религии до II века. Многие от этого отказались.

Или, по крайней мере, некоторые скажут, что Павел отвечал на проблемы и убеждения, которые позже возникли и кристаллизовались в полноценный гностицизм. Другие предполагают, что другие религиозные верования или движения, такие как стоицизм, были основной проблемой в учении, к которой обращался Павел. Или другие языческие религиозные верования.

Но некоторые уклонялись от этого из-за некоторых ясных ссылок. Явные еврейские отсылки. Обратите внимание на один из стихов, которые я прочитал в стихе 16.

Поэтому не позволяйте никому судить вас по тому, что вы едите и пьете. Или что касается религиозных праздников, празднования новолуния или субботы. Особенно это упоминание о субботе.

И тот факт, что ранее во второй главе Павел говорит об обрезании. Это наводит на мысль, что каким бы ни было это движение, в нем есть некоторый еврейский элемент. Таким образом, некоторые на самом деле придумали одно из наиболее распространенных объяснений учения, лежащего в основе Послания к Колоссянам.

Опять же, когда мы пытаемся реконструировать историческую ситуацию, лежащую в основе книги. Одно из наиболее распространенных предположений состоит в том, что Павел отвечает на какую-то синкретическую религиозную веру. То есть это сочетание еврейских элементов с другими языческими религиозными верованиями.

Или, возможно, народные религиозные верования. В дополнение к этому во всем этом сильный акцент на Иисусе Христе. Например раздел, где автор сказал , что этот человек потерял связь с руководителем.

Это Иисус Христос, из которого вырастает все тело, поддерживаемое и скрепленное. Поскольку Бог заставляет его расти. Таким образом, другим следствием является то, что часто предполагается, что эта еврейская религиозная вера разрушает языческую религию.

Или своего рода сочетание синкретизма еврейской и греко-римской веры. Либо народные религиозные верования на самом деле обесценивают и принижают личность Иисуса Христа. Вот почему Павел на протяжении всей книги подчеркивает достаточность Иисуса Христа.

Итак, это некоторые из предложений, наиболее распространенным из которых является синкретизм или сочетание еврейских и греко-римских религиозных верований. Опять попытка реконструировать историческую подоплеку. История текста Послания к Колоссянам.

Однако я хотел бы предложить еще одно возможное предложение. И тот, который, как я заметил, завоевал популярность в ряде недавних исследований, посвященных Посланию к Колоссянам. Разве что еврейские ссылки на протяжении всей этой книги.

Ссылка на обрезание ранее в главе 2. А теперь еврейские ссылки на протяжении всей книги. Ссылки на новолуния и субботы. И кстати интересно это упоминание о праздниках новолуний и суббот.

Эта тройная категоризация или фраза встречается и в других текстах Ветхого Завета. Я считаю, что упоминание о субботе является абсолютным свидетельством еврейской природы. Все это говорит о том, что, вероятно, это учение является своего рода иудаизмом.

И я думаю, нет необходимости искать что-то за пределами иудаизма первого века. В качестве основы для учения, к которому обращается Павел. Но важно понимать, что иудаизм в первом веке был весьма разнообразен.

Чтобы не надо было думать, что иудаизм, что Павел. Еврейское учение, к которому обращается Павел в Послании к Колоссянам. Обязательно принадлежит к тому же типу, что и иудаизм, о котором он говорит в Послании к Галатам.

На самом деле мы видим ряд особенностей, которые, кажется, выходят за рамки этого. Особенно ссылка на стих 18. Не позволяйте никому, кто наслаждается ложным смирением и поклонением ангелам, лишать вас права на награду.

Такой человек подробно рассказывает об увиденном. Предлагая какой-то визионерский опыт или какой-то мистический опыт. Вы не найдете такого рода формулировок в Послании к Галатам, характеризующих иудаизм, к которому обращается Павел.

Но первое, что нужно признать, это то, что иудаизм был разнообразен. Так что нам не обязательно видеть, что Павел обращается здесь к тому же иудаизму. Как он, возможно, был в Послании к Галатам, или Посланию к Римлянам, или даже в третьей главе Послания к Филиппийцам. Там он также обращается к иудаизму.

Вместо этого возможно, что Павел обращается к иудаизму, который может соответствовать более апокалиптическому типу иудаизма. Например, это тот тип иудаизма, который породил апокалипсисы. Книги, похожие на «Даниил и Откровение».

У нас есть целый ряд апокалипсисов. У нас есть их английские переводы. Апокалипсисы вне Ветхого и Нового Завета.

По сути, это запись чьего-то визионерского опыта. И часто этот визионерский опыт включал в себя строгое соблюдение закона Ветхого Завета. Избегание, например, определенных продуктов питания.

Пост для подготовки к визионерскому опыту. Как я уже упоминал в стихе 16. Это упоминание о новых праздниках, новомесячиях и субботах.

Встречается в Ветхом Завете несколько раз. Так что на самом деле нет необходимости искать что-то за пределами иудаизма. Возможно, мистический или апокалиптический тип иудаизма.

Это объясняет упоминание в стихе 18 о поклонении ангелам. Особый тип иудаизма часто называют иудаизмом Меркабы. Известен своим визионерским опытом, когда визионер поднимается по небесам.

И часто цель – попасть в последний рай. И часто на разных небесах встречаются ангельские существа. И цель — поклонение с ангелами.

Или часто ангелы иногда могут быть объектами поклонения. Но возможно ли, что этот тип иудаизма объясняет учение, к которому обращается Павел? Или даже если быть более конкретным.

Эта фраза «новомесечия, фестивали и субботы». Также пару раз встречается в свитках Мертвого моря. А дальше интересно.

Стих 16. Большинство людей полагают, что здесь, вероятно, имеется в виду ветхозаветные запреты на еду и питье. Хотя найти конкретные запреты на употребление спиртного очень сложно.

Однако что интересного в свитках Мертвого моря. Когда кто-то захотел стать участником. Часто требовалось воздерживаться от определенной еды и питья.

Поскольку они прошли период суда. Их судили по. Упоминание о том, что нас будут судить по еде и питью.

Может отражать что-то подобное. Это начинается с сообщества Кумрана. О чем мы говорили ранее.

Часто переживал период суда. Где им приходилось воздерживаться от еды и питья. Только когда они прошли этот период.

Было ли им разрешено участвовать в еде и питье. Кроме того, интересно, что у нас есть ряд текстов. Это может объяснить то, что мы находим в стихе 18.

Не позволяйте никому, кто наслаждается ложным смирением. А поклонение ангелам дисквалифицирует тебя. Такой человек подробно рассказывает об увиденном.

У нас есть ряд текстов из свитков Мертвого моря. Называются «Песни субботнего жертвоприношения». И какими они были.

Это были отчеты о поклонении, которое должно было происходить в последовательные субботы. И что интересно, есть в парочке из них. Существуют довольно подробные описания небесного храма.

И, похоже, это одна из целей чтения этих текстов. Это была община, община. Почти пережил бы мистический опыт присоединения к ангелам.

В поклонении Богу в Его небесном тронном зале. Еще один интересный текст называется 4Q491. А 4Q по сути означает четвертую пещеру.

Вы помните историю о свитках Мертвого моря. Найдены в различных пещерах, причем пещеры были пронумерованы. В пещере №4 в 491.

Это просто номер документа, чтобы отличить его от других. В одном из документов под названием 4Q491. Есть аккаунт человека.

Судя по всему, священник. Кто вознесся на небеса. И стал свидетелем небесных царств.

Ангел, и теперь он возвращается на землю. И хвастается пережитым. И что он видел.

Так ли это свитки Мертвого моря. Ложь за тем, что происходит в Послании к Колоссянам. Невозможно сказать.

Но возможно ли, что Павел имеет в виду аналогичный тип иудаизма. Это можно найти в апокалиптических типах иудаизма. Это привело к апокалипсисам, основанным на их визионерских переживаниях на небесах.

Или Павел обращается к иудаизму, похожему на. Или, может быть, ответвление или идентичность сообщества Мертвого моря. Кумранская община.

Это объясняет то, о чем говорит Павел. Интересен тоже этот аскетизм.

Некоторые говорят: «Ну, обратите внимание на аскетизм».

Не брать в руки, не пробовать, не трогать. И они приписывают это какой-то религии гностического, аскетического или греко-римского типа. Но интересен Свиток Мертвого моря.

Кумранская община. По их мнению, фарисеи даже не были достаточно строгими в соблюдении закона. Так что отношение к закону некоторых еврейских групп.

Например, Кумранская община. Его можно рассматривать как весьма аскетичный. Так возможно ли, что лжеучение.

Отклоняющееся учение, которое имеет в виду Павел. За книгой Послание к Колоссянам, к которой обращается Павел. Возможно, это иудаизм, ориентированный на апокалиптический тип иудаизма.

Или другой мистический тип иудаизма. Такие, как можно найти в кумранской общине. И это само по себе дает фон.

Исторический контекст и предпосылки. За написание Послания к Колоссянам Павлом. Если это тоже так.

Скорее всего, это лжеучение не обесценило Христа. Это ложное учение о том, что иудаизм отличается от галатов. Этот иудаизм не был мессианским и не претендовал на звание христианского иудаизма.

Но вместо этого в Послании к Колоссянам делается христологический акцент. Это собственный ответ Пола. Это не его ответ на ложное учение.

Это поправка Павла. Чтобы бороться с этим иудаизмом. Это подчеркивает аскетическое соблюдение закона.

И дальновидный опыт. И поклонение ангелам. В ответ на это исправлением является акцент Павла на личности Иисуса Христа.

Возможно, Павел видел в этом иудаизм. Это учение находится под угрозой дополнения. И вытесняет.

Даже вытесняя Христа. Жизнь во Христе. И Пол хочет это продемонстрировать.

Нет, этого иудаизм обеспечить не может. Не может предоставить альтернативу жизни во Христе. Единственный способ преодолеть поборники.

Единственный способ сдерживать чувственные наслаждения. Как заканчивается глава 2. Это не то, что может предложить этот иудаизм.

Но только жизнь во Христе. Итак, продолжается третья глава. Итак, с тех пор вы воскресли со Христом.

Направьте свои сердца на то, что выше. Ищите вещи выше. Не то, что на земле.

Это собственный ответ Пола. Жизнь во Христе – единственная альтернатива. И единственный ответ на то, что этот иудаизм предлагает читателям Послания к Колоссянам.

Итак еще раз учитывая все многообразие предложений. Абсолютная уверенность, скорее всего, ускользнет от нас. Но в то же время необходимо прийти к какому-то взаимопониманию.

О том, какое учение, возможно, имел в виду Павел в такой книге, как Послание к Колоссянам. И как это влияет на то, как мы читаем и понимаем текст. Приведу лишь пару примеров.

Со второй стороны исторической критики и исторических подходов. Это история в тексте. Это изучение исторических и культурных отсылок в тексте.

И именно эти ссылки часто относятся к общему пониманию между автором и читателями. И нам необходимо изучить их и повлиять на них. Понять, как это может способствовать интерпретации библейского текста.

Просто приведу пару очень кратких примеров. Из двух разделов Нового Завета, о которых мы уже говорили. Один из них находит свое значение по крайней мере в двух местах.

Но и другие места. Но особенно мы коснулись двух. Встреча Иисуса с самаритянкой у колодца.

А потом притча о добром самаритянине. Мы уже упоминали о непонимании подоплеку этого упоминания самаритянина. На самом деле это может привести к недопониманию.

И это есть, по крайней мере, в американской культуре 20-го и 21-го веков. Мы приручили самаритянина. Так что я боюсь, что когда мы прочтем этикетку Самаритянин.

Мы можем не понять библейский текст так, как его задумал автор. И как первоначальные читатели, возможно, поняли это в историческом контексте. Важно признать это, когда Израиль был отправлен в изгнание.

В результате некоторым израильтянам фактически разрешили остаться в Самарии. В то время это была столица Израиля. Вы помните Израиль и народ Израиля.

Царство Израиля было разделено на Северное царство и Южное царство. И северное царство со столицей Самарией. Южное царство Иуда.

Ее столица Иерусалим. Некоторым израильтянам было разрешено остаться в Самарии. А иностранцы, увезшие их в ссылку, фактически захватили город.

И скрестились с оставшимися там израильтянами. Продукт представлял собой то, что большинство евреев считало полукровкой. Или те, которые не были чисто еврейскими.

Более того, не только это, но и долгая история конфликта. Даже после этого события существовала история конфликта. Между большинством евреев и самаритянами.

Это привело к ряду плохих отношений. И никакой любви между самаритянами и другими евреями не теряется. Так что, когда Иисус садится с самаритянкой.

Не только то, что она была женщиной, но прежде всего самаритянка. Это было бы довольно шокирующим. Когда герой притчи о добром самарянине – самаритянин.

Эта история восходит к временам изгнания. И история конфликтов и плохих отношений между другими евреями и самаритянами. Сообщил бы о том, как читалась бы эта притча.

Было бы шокирующим иметь самаритянина. Возможно, сегодня ближайшей аналогией может быть гомосексуал, больной СПИДом. Быть героем притчи и рассказа.

И исторически эта аналогия, вероятно, изменится. Другой пример находится в 11-й главе Евангелия от Луки. Опять притча о блудном сыне.

Мы уже упоминали об этом. Но прежде всего несколько исторических отсылок, которые можно упустить из виду. Интересно, что притча начинается с того, что сын просит свою долю наследства у отца.

Ряд комментариев предположили это, учитывая историческую подоплеку. Это было бы равносильно тому, что сын желал бы смерти своего отца. Потому что только после смерти отца сын получил бы наследство.

Так что это как минимум было бы крайним оскорблением для отца. Вероятно, он был богатым и уважаемым человеком в обществе. Второе интересное упоминание — это тот факт, что отец выбегает и приветствует сына.

В первом веке этого просто не делалось. Возможно, чтобы отец баллотировался. Но особенно для того, чтобы выбежать и поприветствовать сына, который так его оскорбил.

Было крайне недостойно. И было крайне унижительно. Вдобавок к этому я уже упоминал, когда мы раньше обсуждали эту притчу.

Возможно, нам не следует рассматривать это как происходящее посреди ниоткуда. На каком-то ранчо в глуши, где не было соседей. И они были просто изолированы от человечества или от сообщества.

А что, если это происходит в типичной сельской деревне? Ближневосточная сельская деревня. Чтобы все не только знали, что сын сделал с отцом.

И как сын относился к отцу. Но сейчас все смотрят. Все знали, что сын приближается, и все наблюдали.

И видит сына, отец в недостойной, унижительной форме выбегает навстречу сыну. И вдруг это становится притчей не только о блудном сыне. А вот о смирении отца.

Недостойные и унижительные глубины, до которых опустился отец, чтобы принять сына. Теперь можно прочитать притчу и сказать: ну, этого не бывает. Ни один отец в здравом уме не сделал бы этого.

И это, вероятно, было правдой. Но, возможно, именно в этом заключается шокирующая ценность притчи. Возможно, человеческий отец не сделал бы этого.

Но это именно то, что сделал Бог. Так что речь в притче идет не только о блудном сыне. И его покаяние и возвращение искать прощения у отца.

Но речь также идет о смирении и унижении Бога-Отца. Всякий раз, когда он наклоняется, чтобы принять того, кто его оскорбил. И отнесся к нему с унижением по греховности и по неприятию.

И всякий раз, когда кто-то возвращается. Тот, кто оскорбил. Тот, кто согрешил против Бога-отца.

Всякий раз, когда они возвращаются для покаяния. Отец во многом похож на отца-человека в этой притче. Бог-отец унижает себя.

И ведет себя с унижением, когда наклоняется, чтобы принять кого-то обратно. Кто приходит к нему в покаянии. Так часто встречается историко-критический подход к толкованию Нового Завета и текста Ветхого Завета.

Часто открывает понимание, которое может быть упущено. В лучшем случае пропустят. В худшем случае могут быть неверно истолкованы и неправильно поняты.

Когда мы не можем понять историческую подоплеку библейского текста. Два заключительных замечания об историко-критическом методе. Хотя следующие пару сессий продолжат рассмотрение методологий и критических замечаний.

Это все еще находится под эгидой исторических подходов. И автороцентрированные подходы к библейскому тексту. Идем за текстом.

Но два других наблюдения касались исторических критических подходов. Номер один. Мы уже говорили об исторических подходах к толкованию Ветхого и Нового Завета.

Действительно необходимы. Потому что Бог действовал в истории, чтобы искупить Свой народ. Ветхий и Новый Завет утверждают, что свидетельствуют об этом.

И быть откровениями. Деятельность Бога в истории. Исторические действия Бога по искуплению от имени Своего народа.

В конечном итоге это достигает кульминации в человеческой личности Иисуса Христа. Кто входит в историю, чтобы искупить свой народ. В политическом и историческом контексте мира, который Бог приходит искупить.

Поэтому историческая оценка действительно необходима, чтобы в конечном итоге отдать должное библейскому тексту. Но мое второе наблюдение носит оговорочный характер. Одна из опасностей заключается в том, что нам нужно быть осторожными и не сделать нашу историческую реконструкцию основным объектом нашей интерпретации.

Мы видели, что вдохновлен сам библейский текст. Сам текст является продуктом говорения Бога. Сам текст является словом Божиим.

Итак, основной локус моей интерпретационной деятельности. Моя интерпретация – это сам библейский текст. Не реконструированный исторический фон.

Однако, как мы видели, исторический фон в библейских документах предполагает и зависит от знания исторических событий. Историческая реконструкция событий и исторические ссылки необходимы для освещения библейского текста. Но насколько я понимаю, переводчик всегда ходит по канату.

Между только толкованием библейского текста и поиском в тексте главного. Текст является основным местом нашей интерпретационной деятельности. Но в то же время не игнорируя исторический фон, который помогает пролить свет на это.

Но с другой стороны , опасность состоит в том, что моя интерпретация будет в первую очередь касаться моей исторической реконструкции фона. Так что это просто призыв к балансу. Что сам библейский текст является основным объектом нашей интерпретации.

Сам библейский текст является словом Бога к Своему народу. И это место нашей интерпретационной деятельности. Однако в то же время, поскольку Слово Божье укоренено в Божьих действиях, они укоренены в истории.

Необходимо понимать исторический контекст. Реконструировать историю текста и историю в тексте. Помочь просветить и помочь нам понять смысл текста, который мы интерпретируем.

Тогда я хочу просто кратко представить еще один метод, а именно серию методов. Все это входит в более широкую сферу исторической критики. Три критических замечания, которые я имею в виду, мы рассмотрим на следующих нескольких сессиях.

Критика источника, формы и редакции. Опять же , это часть более широкой дисциплины исторической критики. В том, что все они в каком-то смысле пытаются отойти от текста.

И задайте исторические вопросы об историческом влиянии на создание текста. Или задают вопросы об авторе. И замысел автора при написании библейского текста.

И эти три мы также увидим развитие. Эти три развиваются исторически и логически. Из источника и формы критики.

И то, и другое мы увидим, в основном глядя на источники или устные формы, лежащие в основе Ветхого Нового Завета. По сути, это в конечном итоге попадает в окончательную форму Нового Завета или самого Ветхого Завета. Или опять все задают вопросы об авторе.

А редакционная критика идет немного дальше. И спрашивает, как автор взял эти источники или эти отдельные формы. И сплели их вместе в библейский текст.

Как автор отвечает за приведение источников и форм, лежащих за текстом, в окончательную форму текста. Таким образом, из-за этого источника, формы и редакции критика является частью исторической критики в более широком смысле. Также важно сказать, что все трое живы и здоровы сегодня в интерпретации Ветхого и Нового Завета.

Обычно они отошли на второй план по сравнению с другими, более новыми и современными методами интерпретации. Так что в некоторых учебниках по герменевтике или обсуждается толкование. Их часто упускают из виду или лечат очень недолго.

Потому что, опять же, их по сути затмили более новые и новейшие методы. Позвольте мне начать знакомить вас с первым из них, которое обычно исторически и логически происходит первым. И это критика источников.

В основном критика источников как в Ветхом, так и в Новом Завете. Хотя в Ветхом и Новом Завете это происходит немного по-разному. Что касается книг, которые он охватывает, и того, как он используется.

Но критика источников как в Ветхом, так и в Новом Завете, по сути, опять-таки является попыткой отойти от письменного текста. Будь то Бытие, 1-я и 2-я

Паралипоменон, или Матфея, Марка и Луки. Или, например, одно из писем Павла.

Это попытка отойти от письменного текста в том виде, в каком он у нас есть. В частности, раскрыть письменные источники, которые, возможно, использовал автор и которые лежат в основе текста. Таким образом, предполагается, что авторы Библии опирались на письменные источники.

И их можно обнаружить или реконструировать по самому тексту. То же самое происходило и в период расцвета источниковедческой критики, но и сегодня. Часто возникает интерес к обсуждению так называемых письменных источников.

То, что могло быть у автора, мог использовать автор Ветхого или Нового Завета. Иногда реконструирую эти источники. И, возможно, иногда даже пойти дальше и спросить, откуда взялся этот источник? Какое сообщество или ситуацию оно отражает? Какую ситуацию или проблему он рассматривал изначально? Какая ситуация изначально послужила причиной этого и т. д.

и т. д. Но опять-таки в целом источниковедение — это просто попытка отойти от письменного текста. И задайте вопрос об использованных источниках, которые могли на это повлиять.

Опять же, мы уже рассмотрели два свидетельства из Ветхого Нового Завета. Это предполагает, что критика источников действительно является действенным предприятием. Авторы Нового Завета и Ветхого Завета иногда полагались на более ранние источники.

Какими бы трудными или спекулятивными ни были попытки восстановить эти источники. Мы видели это в отношении 1-й и 2-й Царств. Частая ссылка на высказывание автора, завершающее его обзор истории израильской монархии.

Кто часто говорит, что эти вещи не были записаны в анналах царя? Или что-то вроде того. Так что автор как бы опирается на источник, исторический источник. Это он использовал для своей собственной композиции.

Или Луки, главы 1 и 1–4. Где Лука говорит, что другие подхватили или написали отчет о жизни Христа. А ведь есть и другие очевидцы повествования о событиях, окружающих жизнь Христа. Теперь сам Лука воспользовался этим, чтобы составить собственное мнение.

Так что даже Лука признает, что опирается как на устные, так и на письменные источники, связанные с жизнью Христа. Это он применяет в своей работе. Он не говорит нам, что это такое и где они находятся.

Когда он ссылается на других, которые составили или написали отчет о жизни Христа. Имеет ли он в виду одно или несколько других Евангелий? Матфея или Марка или, возможно, других возможных рассказов о жизни Христа. В любом случае, Лука, похоже, знает об этом и теперь опирается на те, что есть в его собственном сочинении.

Поэтому источниковедение пытается, основываясь на подобных текстах, попытаться реконструировать и задаться вопросом, какие письменные источники использовали авторы Нового и Ветхого Завета при создании своего собственного сочинения. А на следующем занятии мы более подробно рассмотрим критику источников в Ветхом и Новом Завете. О том, как это работает и какова может быть ценность этого вклада в герменевтику.

А затем также переходите к следующему этапу критики — критике формы. А также то, как это повлияло на толкование Ветхого и Нового Заветов.